

Успех по-сельски или как брать «быка за рога»: модели жизненного успеха сельской молодежи

Павел Сушко*

Эмпирическая часть статьи основана на 25 биографических интервью с представителями сельской молодежи Краснодарского края. В статье анализируется понятие «жизненный успех» в глазах сельской молодежи, выделяются основные критерии и характеристики успешности, а также подчеркивается значимость таких представлений для анализа процессов социальной мобильности. В частности, отмечается, что вычленение основных способов перемещения молодых сельчан в иерархии социальных позиций возможно лишь с учетом тех или иных устремлений молодежи села, их установок, связанных с собственным будущим. Выделяются также основные критерии успешности, подчеркивается их роль в оценке уровня личностных притязаний индивида, а также потенциала его мобильности. Отмечается, что те или иные типы сельской молодежи придерживаются различных моделей жизненного успеха, в соответствии с которыми и происходит выбор определенных каналов социальной мобильности и выстраивание жизненных стратегий.

Ключевые слова: жизненный успех, село, сельская молодежь, стиль жизни, социальная мобильность, социально-структурные изменения

Введение

За последние десятилетия в российском селе произошла заметная перестройка аграрного сектора, породившая множество социально-экономических и демографических проблем. Системные сдвиги в сельском мире негативно сказались на экономическом дисбалансе между городом и деревней, вызвали ухудшение качества жизни сельского населения. За время реформ произошла экономическая дифференциация по степени обладания властью, экономическим, человеческим и культурным капиталом. Другими словами, сформировалась новая социальная структура села со своими моделями поведения (Хагуров, 2012; Муханова, 2014; Нечипоренко, 2010).

Для российского общества на первый план вышла проблема социального неравенства. Стратификационные процессы затронули и молодежную среду. Неотъемлемым компонентом этих процессов является социальная мобильность сельской молодежи. Анализ проблем социальной мобильности помогает оценить характер и масштаб социального неравенства на селе, выявить такие социально-структурные процессы, как адаптация, интеграция и дифференциация в социальном пространстве сельского мира.

* Сушко Павел, аспирант, младший научный сотрудник Центра социальной структуры и социального расслоения ИС РАН, магистрант МП «Демография» НИУ ВШЭ. sushkope@mail.ru.

Размышления о жизненном успехе

Ценность социального возвышения является определяющей в реализации жизненных стратегий сельской молодежи, поскольку в определенной мере обеспечивает стабильное существование и уверенность в завтрашнем дне. Высокий статус в социальной структуре общества обеспечивает наиболее благоприятную позицию в распределении материальных благ. Этим и объясняется желание основной части молодежи на первых этапах самореализации занять более высокое место в социальных стратах. Даже несмотря на обнаруживающуюся в ряде исследований тенденцию в снижении у молодых сельчан уровня жизненных притязаний (Магун, Энгватов, 2003), в их мировоззренческой системе непременно присутствует образ желаемого будущего, к которому они с тем или иным успехом будут продвигаться.

Тем не менее степень активности сельской молодежи в этом стремлении во многом будет обусловлена особенностями социальной среды, а также различными условиями и обстоятельствами всего жизненного мира индивида. Вполне понятно, что молодежь из села будет искать те способы социального продвижения, которые будут соответствовать их внутренним убеждениям и ценностным ориентирам, которые в свою очередь определяют модель их поведения и стиль жизни.

Будучи довольно интересным критерием для анализа социальной мобильности, стиль жизни выступает «способом, которым живет индивид или группа, ценностным стержнем, который направляет индивида на цель, определяет пути достижения успеха с точки зрения их приемлемости или неприемлемости в рамках его ценностного мира» (Социальные трансформации в России, 2005, с. 440). Сельская молодежь формирует свой стиль жизни и представления о нем, прежде всего в реальных поведенческих практиках, согласовывая их со своим ценностным миром, экспериментируя с ним, выбирая наиболее оптимальные формы активности.

По степени выраженности, наличию или отсутствию тех или иных социально-значимых характеристик (ценности, нормы, обычаи и т. д.) мы можем судить, какой стиль жизни является определяющим для молодого человека, какие цели он перед собой ставит, какой содержательный смысл вкладывает в понятие «реальный успех», и, в конечном счете, какими каналами социальной мобильности он будет пользоваться. Даже само достижение успеха, т. е. максимально эффективное овладение труднодостижимыми целями, включает преодоление различных препятствий на пути к достижению желаемого социального статуса. При этом достижение успеха тесно связано с таким свойством индивида, как сила мотивации, понимаемая как усредненная сила побуждения индивида к реализации идей определенного класса (Дубов, 2012, с. 57).

Безусловно, формирование мотивации достижения зависит не только от правильных идей, которые транслирует обществу в целом и его родители в частности, но и от того, на какую почву падают эти идеи. Так, по мнению И. Г. Дубова, одними призывами к успеху мотивов достижения не сформировать, необходимо постоянное подкрепление в виде реального успеха (Дубов, 2012, с. 58). В свою очередь определенные модели успеха формируют систему ценностных ориентаций личности для конкретной дальнейшей жизненной стратегии, а также являются основным фактором мотивации его профессионального выбора (Клочкова, 2003, с. 8).

Таким образом, при исследовании моделей жизненного успеха сельской молодежи необходимо учитывать не только особенности социальной среды того или иного региона, но и уровень личностных притязаний и силу мотивации индивида, которые во многом определяют его жизненный выбор и способность продвигаться в иерархии социальных позиций.

Трудности полевого исследования на селе

При отборе информантов мы исходили из следующих принципов: возрастные границы 14–29 лет; они не должны были проживать в населенных пунктах, относящихся к городским административным единицам; населенный пункт должен относиться к сельскохозяйственным районам; информанты должны проживать не менее 10 лет в частном домовладении, иметь личный двор и приусадебное хозяйство. При этом территориально на момент проведения исследования молодые люди могли находиться по тем или иным причинам (образовательным, трудовым и пр.) за пределами сельских поселений.

Гайд биографического интервью состоял из нескольких взаимосвязанных блоков. В первой части вопросы касались общей информации о человеке, о его родителях и окружении. Такие данные позволили определить, в какой степени оказывают влияние на представления об успехе и мобильность человека его социальное окружение и семья. Вторая часть гайда касалась вопросов, связанных с особенностями населенного пункта и социальной среды, в которой проживает индивид. По сути, этот блок вопросов позволил приблизиться к пониманию тех трудностей и барьеров, которые способствовали формированию общих мировоззренческих ориентиров молодежи села, моделей их жизненного успеха.

Следующая часть гайда была направлена на определение основных жизненных целей, планов и установок сельской молодежи. В частности, рассматривались вопросы, связанные с представлениями о жизненном успехе: о том, как можно достичь успеха в условиях сельской действительности, какие есть для этого возможности, какие ограничения. По большому счету, эта часть вопросов позволила раскрыть и основные каналы социальной мобильности, через которые осуществляется социальное возвышение индивида. Информанты пытались сопоставлять свои цели и мечты с возможными каналами их достижения, выделяя при этом и ключевые факторы, способствующие движению по социальной лестнице.

Характеризуя наше исследование социальной мобильности сельской молодежи Краснодарского края, проведенное в июне–июле 2014 г. с использованием биографического интервью (типологическая выборка, направленная на выявление максимально возможного числа вариаций модели, N=25), опишем те трудности, с которыми мы столкнулись в ходе проведения исследования.

Во-первых, труднодоступность объекта исследования, заключающаяся не только в территориальной удаленности, но и в возможности беспрепятственного общения с теми или иными представителями сельской молодежи. По разным причинам молодые люди села старались избегать контактов с незнакомцами, либо же были немногословны и замкнуты. В частности информанта при проведении интервью удавалось «расшевелить», применяя лишь некоторые хитрости и уходя от обстановки официальности. Поэтому наиболее информативными и насыщенными беседы получались далеко не в искусственно созданных условиях общения «тет-а-тет», а в ходе какой-либо совместной деятельности, снимающей барьеры недоверия и скованности и раскрывающей те стороны жизненного мира индивида, которые во многом позволяли объяснить его социальное положение и модель поведения.

Во-вторых, далеко не со всеми типами сельской молодежи интервью можно проводить по одному сценарию. В силу различного бэкграунда информантов, уровня их культуры и образованности приходилось варьировать не только в способах коммуникации, но и в некотором смысле переходить на их язык общения, иногда применяя те лексические формы, которые с большей вероятностью доносили смысл вопроса или фразы. Тем не менее такой уровень интеракций во многом способствовал информационному обогащению нарративов, а значит и росту их исследовательской ценности.

В-третьих, значительные трудности были связаны с привлечением респондентов к участию в исследовании, с поиском для этого соответствующей мотивации. Вырвать молодого человека из привычного потока обыденности представлялось подчас довольно сложной задачей, поскольку время, потраченное на интервью или анкетирование, человек с гораздо большей охотой посвятил бы делам насущным, не вводящим в состояние рефлексии и обдумывания своей биографии. По этой причине нередко приходилось прибегать как к некоторым символическим вознаграждениям, так и к вполне ощутимой помощи в решении тех или иных вопросов.

Жизненный успех глазами молодых сельчан

Так какое же значение вкладывает в понятие «жизненный успех» сельская молодежь? В ходе проведения исследования на вопрос «*Что бы Вы включили в понятие жизненный успех в первую очередь?*» выяснилось, что лидирующие позиции среди сельской молодежи занимает ценность семьи и детей. По сути, важнейшим критерием успеха информанты считали именно наличие семьи. При этом эта ценность значимо доминировала у женщин, наряду с наличием престижной и интересной работы, а также уважением окружающих, возможностью путешествовать. В свою очередь для мужчин значение имело наличие надежных друзей. Важным критерием успешной жизни среди сельской молодежи считается наличие крепкого здоровья и хорошего уровня дохода. В тоже время такие характеристики успеха, как известность или популярность, обладание властью или роскошью, в глазах молодых сельчан не представляют ценности.

«У успешного человека обязательно есть стабильная и развивающая его работа, у него обязательно должна быть семья, которая следует за ним везде. Он не должен сидеть на месте, он должен двигаться и прогрессировать. Поэтому успех зависит от человека. Ты можешь и в селе сидеть с книгами, заниматься и стать успешным. А есть люди, которые в изобилии живут и ничего не достигают» (28 лет, жен., специалист).

«Жизненный успех — реализовать себя в семье. Успешный человек занимается делом, которое приносит ему удовольствие, ну, и прибыль тоже. Это человек — порядочный, честный, добрый» (24 года, жен., специалист).

«В первую очередь успех означает наличие хорошей и крепкой семьи. Умен и образован успешный человек, он должен понимать эту жизнь, ориентироваться в непростых условиях, он должен быть читающим, без книг брать умные мысли неоткуда. Ответственность и доброта должны быть ему свойственны, но не быть тряпкой, уметь помочь другим» (20 лет, муж., студент).

«Если цель есть — это уже успех, многие целей даже не ставят, это печально. По глупости люди не добиваются ничего, не захотел, упустил свой шанс и все, пропал. Цель за целью — это и есть успех» (28 лет, муж., рабочий).

Как показывают данные высказывания, среди сельской молодежи доминируют установки, связанные не только с какими-либо приобретениями, с уровнем дохода или образом жизни. По мнению информантов, важными составляющими жизненного успеха человека являются и его личностные характеристики, те или иные качества, во многом определяющие не только жизненные стратегии, но и те социальные позиции, которые занимает индивид. Так, многие информанты отмечали, что решающее значение в формировании характера человека, уровня его активности и личностных притязаний принадлежит семье и ближайшему окружению. Наиболее значимыми качествами успешного человека являются общительность, предприимчивость и уверенность в себе. В этом смысле можно выделить следующие модели жизненного успеха молодежи села.

**Модель личностного самосовершенствования —
«все зависит от личных качеств»**

В этой модели решающее значение имеют личные качества индивида. Все остальные параметры не столь важны. Именно через личностное совершенствование возможно достижение реального жизненного успеха.

«Успешен тот, кто может обеспечить себе полноценную жизнь во всех смыслах, не просто существование. Он должен быть коммуникабельным, в первую очередь» (18 лет, жен., студентка).

«Успешный должен быть хитрым, уметь добиваться целей несмотря ни на что, быть целеустремленным и напористым. Успех не зависит от того, где ты живешь, все дело в человеке и его характере, он должен занимать хорошую позицию и в обществе, и в семье. Человек стремится к успеху — это главное. В семье это качество вырабатывается, на каких-то примерах. Если родители успешны, и найдут своему ребенку должность, то он не будет понимать, как добиваться успеха. Важно пройти весь путь с первых позиций, чтобы ценить то, что есть» (19 лет, жен., студентка).

«У успешного человека на первом месте семья, затем рост в карьере. Ты можешь все себе позволить, ни в чем себя не ограничивать. Ему присуще упрямство — до последнего стремится к своей цели, еще харизма, умение общаться и умение заинтересовать человека, привлечь к себе. Важны не столько деньги, сколько общий язык с людьми» (19 лет, жен., студентка).

«Успешный человек — уже чего-то достигший, не обязательно в материальном плане. Это человек уже нашедший себя в этом мире. У него должна быть семья, но не рано. Я могу и сейчас «наляпать», но что с этим делать, должна быть определенная база в основе. Успешный, значит, упорный. У него есть свое мнение, позиция, независимость» (18 лет, муж., учащийся колледжа).

Другими словами, чтобы добиться тех или иных значимых ценностей, получить достойную работу, приличный уровень дохода, признание и уважение окружающих, создать семью, с точки зрения сельской молодежи недостаточно иметь какие-либо внешние ресурсы. Успешность и социальное возвышение во многом будут зависеть от внутренних убеждений человека и его характера. При этом на первый план выдвигаются качества, связанные с собственной самоорганизацией и силой воли, а также умением взаимодействовать с окружающими людьми.

**Модель ресурсов социальной среды —
«шансы определенных социальных обстоятельств»**

Однако, как оказалось, молодежь села готова отказаться от желаемых целей в том случае, если придется выполнять социально неодобряемые вещи и поступки (перейти кому-либо дорогу, подставить в чем-то). Во многом эта позиция формируется под влиянием сельского социума, в котором доминируют традиционные ценности и культура взаимопомощи.

«Успешен тот, кто делает, что хочет, у него есть время на хобби, на семью, он свободен, может реализовать свои мечты. Успешный сегодня должен быть хладнокровным, хитрым. В наше время он должен переступать через других, чтобы добиться действительно всего. Но я все же на порядке и честности, я бы так не смог, пусть у меня чего-то не будет, но других подставлять я не смогу. Поэтому в этом смысле успешным мне не быть, духу не хватит. Смотря, в какой ситуации я окажусь... Если сравнить меня с моими родственниками из станицы, я очень успешный, а если с другими друзьями — то уж как-то не очень» (18 лет, муж., студент).

«Человек успешен тогда, когда реализовал себя в том, чем хотел заниматься, в том, куда вкладывает душу, а если это еще и деньги приносит, то это круто! Он самодостаточно, у него есть крепкая семья, он увлеченный, эрудированный, организованный, компромиссный. Но это не значит, что человек положительный, он может и через голову переступить! Я же хочу быть матерью семейства со спокойной работой. Хотя будущее так неопределенно и туманно» (23 года, жен., студентка).

Кто-то же находит повод для радости в таких вещах, которые для многих казались бы неприемлемыми. Для этого типа сельской молодежи не стоит задача в каком-либо продвижении в иерархии, им не нужны мифические образы успешного будущего, поскольку они уже обладают тем, что им нужно.

«Успешный? (смеется) Я жив-здоров, работа есть... Разве я не успешный? Это же самое главное — работу иметь, здоровье и крышу над головой. Сочувствую тем, у кого этого нет. А у меня вообще работа фартовая! Я работаю в Магните грузчиком и товары распределяю. Так вот в чем весь прикол? Смотришь на товар, а там срок годности истек, его надо списать. А я с нашим руководителем на одной волне, с ним договорился, что списанные товары буду забирать... Ну, вот так снабжаю всю семью продуктами и совершенно бесплатно. Могу деньги на другие вещи потратить. Многие думают, что раз срок вышел, то испорчен продукт. Сильно ошибаются, я вот так 2 года питаюсь и ничего со мной не случилось!» (23 года, муж., рабочий).

Таким образом, согласно данной модели успешности, решающую роль играет доступность тех или иных ресурсов социальной среды, в которой индивид функционирует. Под действием тех или иных социальных обстоятельств у человека формируется вполне конкретное отношение к успеху. Социальная среда задает внешние и внутренние ориентиры, которыми руководствуется человек при реализации своих жизненных планов.

Модель «жизненной удачи» — ориентация на случай, удачное стечение обстоятельств

Однако есть и такое мнение, которое отражает позиции молодежи, старающейся не предпринимать каких-либо действий. По их мнению, лучше всего дожидаться случая, момента, который вмиг все сможет изменить. В этом смысле любой успех не может быть подвластен человеку, поскольку он приходит и уходит сам по себе.

«Успешность — дело случая... По жизни человек может жить обычно, а потом раз — и развернулся, потом также неожиданно раз — и все пропало. Это зависит от всяких обстоятельств. Это что-то приходящее, ну, фортуна улыбнулась, оказался в нужное время в нужном месте. Поэтому лучше жить спокойно, никуда не торопиться» (29 лет, жен., секретарь).

Такая модель жизненного успеха характерна для сельчан, не стремящихся покидать сельские районы. Это наиболее инертная и пассивная группа, имеющая затруднения с поиском адекватных и надежных способов преодоления жизненных проблем и трудностей. В силу тех или иных причин такие молодые люди в большей степени, чем остальная молодежь, привязаны к селу. Для них по большей части характерен крайне низкий уровень социальной мобильности с незначительными изменениями социального статуса.

Такое понимание успеха скорее характерно для нерыночных групп сельской молодежи. Так, рассматривая перемещения индивидов в контексте их статусных достижений на профессиональном поле, П. Блау и О. Дункан приходят к заключению, что успехи и неудачи в жизни человека обусловлены его принадлежностью к определенному социальному классу со своим набором ценностей, правил, норм, моделей поведения. Этим и определяются их жизненные шансы на продвижение в различных трудовых и рыночных ситуациях (Blau, Duncan, 1967).

Параметры сравнения моделей успешности в сельской и городской молодежной среде

Наши интервью свидетельствуют также о ряде различий в поведенческих моделях выходцев из села и представителей городской культуры. Эти особенности связаны, прежде всего, с той спецификой социальной среды, в которой проходила социализация индивида. Но, как бы там ни было, сельская молодежь устремляется в города в погоне за счастливым и успешным будущим, используя все свои возможности и ресурсы. Большую роль при этом играет воля и нацеленность человека на успех. Именно эти внутренние качества могут подталкивать индивида к совершению акта социальной мобильности.

Однако далеко не всегда городские могут чувствовать свое превосходство над сельскими молодыми людьми. Зачастую у молодежи села имеется за плечами настоящий жизненный опыт, во многом способствующий их быстрой адаптации и вхождению в новые социальные круги. В то же время городская молодежь рассматривает сельскую жизнь в качестве чего-то экзотического и эксклюзивного, что и отмечали наши информанты.

«На селе можно тоже быть успешным, но там успешность другого плана. В селе можно иметь хорошую семью, жить тихо и спокойно, не нуждаться — это уже успех. В городе же успех основан на индивидуализме. Конечно, у городских стартовые возможности шире, но это не говорит об их преимуществе. Мне лично смешно, когда знакомые из Краснодара приезжают в село, а потом с восторгом рассказывают о сельской жизни. Никогда такого не видели. Для меня же это нормально. В этом смысле городские много потеряли, жизни не видели» (18 лет, жен., студентка).

В этом смысле мы можем наблюдать, что сельская молодежь по некоторым позициям чувствует себя гораздо увереннее, что может создавать дополнительные преимущества при социальном продвижении. Однако если рассматривать гендерный аспект, то часть опрошенных указывали на некоторую замкнутость и ограниченность сельских девушек, поэтому при переезде в город им на порядок сложнее адаптироваться. Так или иначе, девушки села испытывают намного больше проблем при вхождении в городскую культуру, нежели сельские парни.

«Поначалу были сложности, к дому я привык, там как-то проще. Да и пацаны, которые в станице растут, — они более жизненные, более настоящие. Могут что-то подбить, подкрутить. А многие парни городские инструментов в руках не держали, в этом минус. Да и я всегда думал, что городские похуже, понаглее, позлее. Но от людей, конечно, все зависит. А вот девчонки в станице намного хуже, чем в городе. Здесь они простые какие-то, ограничены как-то в общении, нет у них интересов, ничем не занимаются» (18 лет, муж., студент).

«В селе люди более открыты, проще что ли. В городе же каждый сам за себя. Иногда и внешне сложно отличить городского от сельского. Правда, девушки из села иногда не знают, как правильно одеваться, либо перекрашена сильно, либо наряд нелепый у них. Городские же со вкусом одеваются, стиль есть» (24 года, жен., специалист).

Во всяком случае, испытывая некоторые сложности на первых порах, сельская молодежь делает резкий рывок в социальном развитии в последующем. У выходцев из села довольно мощная мотивация — во что бы то ни стало вырваться из угнетенных сельских районов, самостоятельно чего-то добиться, стать успешным, реализоваться как полноценная личность.

«Счастье — это благополучная семья плюс взаимопонимание, дети и заработок, которого хватало бы на хороший отдых. Вот мама говорила, что она никогда не жила бы в какой-нибудь хижине, но в итоге живет в деревне, все ради семьи. Но я точно не хочу жить в деревне, не смогу я там себя реализовать. Хочу работать, но нет задачи стать

начальником, главное — не сидеть без дела. Но нужно жить в городе, снимать квартиру, родители пока обеспечивают, а мне неудобно брать у них деньги. Поэтому нужна и работа своя. Без этого никак нельзя» (22 года, жен., студентка).

«Конечно, для полноценной жизни нужна семья, муж и дети. Родители говорят в первую очередь о работе и карьере, а с семьей не спеши, все успеешь. Но для меня семья на первом месте, работа же не имеет такой ценности, материальные блага временны, поэтому карьерный рост или что-то такое не мое, не стремлюсь. Мне очень нужно переехать в город, хочу снимать комнату в городе. Это важно, в станице без дела пропадешь. Большинство в город переехали из одноклассников, но есть те, кто в станице остался. Те, кто остается, работают в магазинах всяких, подрабатывают как-то» (24 года, жен., специалист).

И это им обещает город, а по сути — «перекресток» мобильностей, доходя до которого, индивид волен выбрать любое направление для движения. Он может продолжить движение дальше, окончательно закрепиться в городе и со временем порвать всякую связь с селом, а может и вернуться обратно, но уже на качественно ином уровне. Но, как и на всяком перекрестке, индивид должен действовать по некоторым правилам движения, нарушение которых может грозить неприятными последствиями: человек может быть отброшен на исходные позиции и в результате опуститься на «социальное дно».

Не случайно некоторые исследователи отмечают, что принадлежность к тому или иному социуму во многом определяет социальное положение людей, их уровень жизни, возможности социальной мобильности. При этом личный потенциал и внутренние ресурсы имеют второстепенное значение, поскольку именно социальной средой, в которой проходила социализация индивида, обуславливаются жизненные возможности и шансы на социальное возвышение. В частности, И. Н. Старик, рассуждая о механизмах конструирования неравенства между городской и сельской молодежью, утверждает, что чем больше населенный пункт, в котором проживает индивид, тем больше у него шансов на повышение своего социального статуса. Это связано, прежде всего, с тем, что с увеличением поселения расширяется и его социальная инфраструктура, а значит — и возможности удовлетворения потребностей индивида. Повышается уровень жизни, и человек в некотором смысле может управлять своим социальным положением (Старик, 2012).

Тем не менее не только город предполагает успешную жизнь и реализацию задуманных планов. Часть сельской молодежи убеждена в возможностях развития и самореализации и в сельских условиях. Только при этом набор соответствующих установок и ожиданий должен быть несколько иным. В селе другая специфика, другая организация временного пространства. Там действуют несколько иные законы, которые по своей сути не противоречат счастливой жизни.

«Если хочешь быть на селе успешным, ты должен быть лидером, самоуверенным, строгим. У нас можно хорошо развиться в сельском хозяйстве, в городе же другая специфика. В селе сложнее, меньше людей, нужно место хорошо выбрать, людное. Но если захотеть, то на ноги везде можно встать. Хотя и государство должно больше льгот давать сельчанам, но городским проще стать успешными, больше у них вариаций для воплощения своих идей. Городские пафосны, это основное отличие, сельчане простотой славятся. Хотя погулять вечером негде, а так, в принципе, нормально на селе жить, спокойно — это главное» (28 лет, муж., рабочий).

«Хорошо жить — жить счастливо. В станице частный дом — самый лучший вариант. Семья тоже должна быть, но для нее нужна основа, поэтому пока нужно все создать для этого. На работе тоже должен быть рост. Нужно и свой бизнес пробовать открывать, не получится сразу, но нужно пытаться. У человека должны всегда быть цели, не должен он руки опускать» (22 года, муж., учащийся колледжа).

Заключение

В нашем исследовании представлены лишь некоторые жизненные позиции, но уже по этим данным можно выдвинуть предположения, какие потребности преобладают, какие ценности лежат в основе мировоззрения молодого человека, мотивирован и настроен ли он на успех, мобилен ли он по своей натуре. Конечно, поскольку трансформация российского общества сопровождается ломкой устоявшихся представлений об успехе и стихийным формированием новых моделей и стилей жизни, возникают закономерные вопросы о детерминантах выбора конкретных стратегий поведения.

Так или иначе, среди сельской молодежи прослеживается несколько моделей жизненного успеха. Одни из них связаны с личностным совершенствованием человека, когда решающее значение отдается развитию личных свойств и качеств, другие предполагают доступность тех или иных значимых ресурсов социальной среды, в которой проживает индивид, третьи вообще выводятся за грань человеческого управления и основываются на воле случая. Однако каждая из этих моделей, несомненно, дает представления о том, какие мировоззренческие и ценностные установки доминируют в среде сельской молодежи, а также о том, каким образом восприятие успеха может определять процессы социальной мобильности на селе.

Литература

- Дубов И. Г. Социально-психологические аспекты активности. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
- Клочкова О. Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003.
- Магун В. С., Энговатов М. В. Жизненные притязания различных социальных групп молодежи // Молодежь Самарской области в 2002 г.: современное положение и тенденции развития / Под ред. В. Б. Звоновского. Самара, 2003. С. 194–223.
- Муханова М. Н., Жвитиашвили А. Ш., Бессокирная Г. П. Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. М.: ЛИБРОКОМ, 2014.
- Нечипоренко О. В. Сельские сообщества изменяющейся России: инновации и традиции. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2010.
- Старик И. Н. Механизмы конструирования неравенства городской и сельской молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012.
- Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М.: Флинта: МПСИ, 2005.
- Хагуров А. А. Социология российского села. М.: [б. и.], 2012.
- Blau P. M., Duncan O. D. American occupational structure. N.Y.: John Wiley and Sons, 1967.